

Морино Ибики был пугающим человеком. Он не был похож на Ируку-сенсея, который иногда пытался выглядеть жестким, но на самом деле внутри был большим добряком. Он не был похож на Мизуки-сенсея, который всегда улыбался, ровно до тех пор, пока кто-то не забывал высказывать ему своё уважение, тогда он резко набрасывался как злобный змей. Он не был даже похож на Катаоку-сенсея, у которой были страшные сияющие очки и страсть к дисциплине, но которая также купила на всех сладостей в конце семестра, когда они все сдали тест. Морино Ибики вел себя так, словно в ту же секунду, как ты показался бы ему угрозой, будь ты ему хоть братом или лучшим другом, он бы тебя вырубил и унёс в лес, и никто бы никогда тебя больше не видел. Когда они встретили его первый раз на специальной лекции с приглашенным гостем, никто ещё не знал, что на самом деле так и было. — Члены гражданского населения часто меня спрашивают, — начал Ибики, — что есть ниндзя? Кто-то здесь может ответить мне на это? Поначалу, никто не отвечал. Потом блондинистая девочка в центре собрания неуверенно подняла руку. Ибики кивнул ей. — Кто-то, кто бьется с плохими людьми для защиты деревни? — Хорошо. Кто-то еще? Парень в солнечных очках поднял руку следующим. — Кто-то, кто выполняет миссии, приносящие деревне деньги. Ибики кивнул, и ещё несколько детей предложили их определения. Особенно ему понравилось одно от особенно серьезно выглядящей девочки, что ниндзя это «кто-то, кто использует свои знания как оружие для достижения того, чего хочет». Он сделал себе заметку узнать её имя. — Всё это вполне резонные определения, — сказал он присутствующим. — Но есть одно, которое вы все упустили, и оно, возможно, самое важное из всех. — Ниндзя — это убийца. Он сразу же привлёк всеобщее внимание. — Вам говорили, когда вы пришли в Академию, что жизнь ниндзя полна жертв. Вам говорили, что однажды, вас могут призвать отдать свою жизнь ради своих товарищей и деревни. Но первая жертва, которую вы должны принести, гораздо проще и более жестокая. Вы должны пожертвовать своей невинностью. Дети слушали Ибики с широко открытыми глазами. Глубокая и твердая убежденность в его глазах была доказательством того, что он лично пережил каждое слово из того, что он им говорил сейчас. — Каждый из вас, если выпустится и станет генином, встретит врагов Листа в битве. Вам придется убивать. В этот момент, если вы запнетесь хоть на миг, вас убьют первым. Вот почему, среди всех качеств ниндзя, самое важное — способность убить. Он сделал паузу, чтобы идея дошла до всех, и медленно обвел взглядом аудиторию. Каждый из детей почувствовал, что высокий, статный человек смотрел ему прямо в глаза. — В последующие месяцы, многие из вас выбудут из Академии из-за отсутствия способности убить. Ничего постыдного в этом нет. Есть много вариантов служения деревне, и так же, как у многих есть необходимые таланты для ниндзя, многие со временем обнаружат свои, уникальные таланты. Сообщество, которое только и может, что убивать, не стоит защиты. — Для тех, кто останется, необходимо понять, что именно вы приносите в жертву деревне. Другой человек может быть не злодеем. Он может драться за своих товарищей и свою деревню, и делать то, что он считает правильным. Он может быть похож на вас любым возможным образом. И всё же он враг. Ибики произнес каждое слово в последней фразе в четком, размеренном ритме: — И вы должны убить его раньше, чем он — вас. *** Этот день и эта лекция крепко впечатались в память каждого студента Академии. Как и предсказывал Морино Ибики, некоторые студенты сразу покинули заведение, первая волна — сразу же после самой лекции, другие — как только начались курсы, разработанные для их обучения убийству, и многие обнаружили, что неспособны убить живого врага, даже если это был просто клон или иллюзия. Как вычитал Наруто, Лист был пионером в обучении, которое не заставляло молодых шиноби подавлять свои эмоции в целях представления врагов просто как целей, нежели живых людей (как раньше делала каждая деревня). Вместо этого, их учили находить мотивацию, которая поддерживала их личность, позволяя им встретить весь моральный вес убийства без рассыпания на куски из-за стресса. Так и устанавливался фанатизм тех, кто верил в Волю Огня, через акцент на добровольном самопожертвовании, на центрированности их жизни на деревне, и на ценности связей и необходимости их защищать. Вместо суровых, жёстких ниндзя, которые ни во что не верили и

беспрекословно подчинялись приказам, в обмен на здоровый кусок их психологического здоровья и общего потенциала, Лист тренировал ниндзя, которые воевали с истинным рвением, и думали, что их убеждения выбраны ими самими. Конечно, учебники не выставляли именно таким образом, скорее что-то вроде «Лист стал сильнейшей деревней, потому что позволял своим шиноби раскрыть их полный потенциал как личностей», но статус социального полуизгоя позволял Наруто прекрасно читать между строк. У него не было времени задумываться об своем первом убийстве во время Ночи Ада, да и в последовавшем за этим хаосе. Но теперь, они остановились в следующей таверне на двойной срок, поскольку половина их команды была выведена из строя, что делало их чрезвычайно уязвимыми на дороге, а другие наемники могли и не получить от Забузы записку о его мести. И вот, Наруто лежал в кровати, и вместо сна задумывался: как тот, у кого не было иллюзий по поводу «сообщества» и «товарищей», за что дрался и убивал он? Почему он обнаружил, что может легко забрать жизнь, хотя сам так и не разобрался в посылах тех, кто не испытывал вины, убивая во имя своего дела? Он знал, что дело было не в ситуации «убей или будь убит». Люди, борющиеся за свою жизнь, тоже могли засомневаться и остановиться, как и все остальные. Да и не в том, что чисто технически, он никого и не убил — это ведь Саске нанес смертельный удар одному из Братьев-Демонов, и водяные клоны Забузы вообще никогда не были живыми в прямом смысле слова. Пытаясь удостовериться таким простым объяснением, он не мог избавиться от чувства, что была более глубокая, более настоящая причина того, что он всегда рассматривал получение способности убивать не как трагическую жертву, а как расширение возможностей. *** Сакура тоже не спала. Вчера она видела, как Саске без колебаний убил врага, прекрасным и точным движением без капли жалости. Она пыталась изгнать это из головы, пыталась не думать, что это означало — о Саске, о ниндзя в целом, о её будущем — но сегодня другой ниндзя чуть было не сделал то же самое с ней, как бы говоря «реальность жестока, и никуда не денется». Такой и будет теперь её жизнь? Она тоже пройдет через реки крови, как Забуза и Какаши-сенсей? Это и есть то, для чего она поступила в Академию? Тогда она услышала голос Внутренней Сакуры, которая звучала не очень обрадованной: — Хватит распускать нюни, дура. Я расскажу тебе, кем ты не хотела стать, и это маленькая забитая девочка, у которой случился кризис посреди её первой серьезной миссии. — Но... что мне остается делать? — спросила Сакура. — Я не такая, как Саске. Я не могу просто так убить человека, без промедления, просто потому что он враг. Я думала, будет легче. Я думала, что пока буду драться за деревню, за родителей, за друзей, я смогу сделать всё. Но что если нет? Внутренняя Сакура закатила глаза: — Ты уже забыла, я так посмотрю? — Забыла что? Внутренняя Сакура помахала рукой. Внутри их общего разума, появилась картинка — воспоминания — маленькой розововолосой девочки, робко прячущейся за спиной более высокой блондинки, пока все вокруг них играли или собирали цветы на широком зеленом поле. Чувства розововолосой девочки проплыли через Сакуру. Страх выйти самой. Благодарность к защитнице. Отчаянная нужда цепляться за неё, и страх быть покинутой. И все больше и больше, с течением времени, стыд. Стыд становился всё глубже с каждым разом, когда родители сравнивали её с Ино, почему-то глупо веря, что напоминания ей о том, в чём она плоха, каким-то невероятным образом сделают её лучше. — Теперь вспомнила? — спросила Внутренняя Сакура. — Ты поклялась, ты поклялась самой себе, что больше не станешь этой девочкой. Ты сотворила меня, потому что боялась вернуться назад. — Ты хотела быть сильной, — сказала Внутренняя Сакура. — Ты хотела делать то, что она не могла, иметь то, чего она не имела. Чтобы они смотрели на тебя и видели тебя, а не её. Ты решила стать ниндзя, чего бы это не стоило. Ты училась до тех пор, пока твоя голова не готова была взорваться, просто потому что ты знала, что ты не глупа, в отличие от неё. Сакура кинула со слезами на глазах: — Ага. — О, я таки достучалась? — риторически спросила Внутренняя Сакура. — Хорошо. И вот сейчас, ты можешь все это отбросить, если у тебя кишка тонка встретиться с тем, что на самом деле значит быть ниндзя, как хочешь. Я могу уйти. Ты ещё можешь быть той маленькой девочкой снова, как и хочет твоё сердце. Сакура быстро помотала головой: — Нет, это не то, чего я хочу. — Или... ты можешь засунуть свою задницу в униформу

и показать Саске, что ты настоящая куноичи, и дважды более женщина, чем Ино. Сакура пару секунд промолчала. Затем кивнула: — Трижды женщина. — Так-то лучше, — ухмыльнулась Внутренняя Сакура. — Ты справишься. — А то! *** У Саске и правда были претензии к поведению Сакуры, но они не имели никакого отношения к её статусу куноичи. Прошлой ночью, он слышал, как Наруто зашел в комнату Какаши-сенсей. Потом туда же зашла Сакура. Потом они оба пошли в комнату Сакуры — что было неплохо, у него было над чем подумать, и он был более чем счастлив быть оставленным в одиночестве в комнате, которую Какаши-сенсей жестоко его заставил разделить с Наруто. Но потом начался этот шум. Звуки физических нагрузок были бы сами по себе невинны, но потом Наруто начал стонать и мычать, и говорить вещи вроде «Нет, Сакура, не здесь...» и «Я так дольше не продержусь...» выдохнувшимся голосом, и Сакура не отставала, с высказываниями «Ооо, хорошо», и «Призови еще клонов — мы только начинаем», и «И ты зовешь себя мужчиной после этого?», со всё более растущим радостным возбуждением. Эти звуки продолжались всю ночь, из-за чего Саске не мог спать или хотя бы просто сконцентрироваться на чем-то (и чёрта с два он бы пошел туда, чтобы заткнуть их). Он, конечно, задал им трепку утром, когда узнал, чем они на самом деле занимались, но как и обычно в случае Наруто, в одно ухо влетело, из другого вылетело (хоть Сакура и старалась звучать извиняющейся). Но он наконец обрел немного покоя и поразмыслил о течении их миссии. Они явно вляпались по самые уши. Какаши-сенсей сказал им, что разговаривал с лидером отряда поддержки, который пришел забрать выжившего Брата-Демона, дав им детальное описание своего пути и запросив поддержку команды ранга А, которая догнала бы их как можно скорее и взяла миссию в свои руки. Это была неплохая мысль. Если бы он послал запрос о помощи и с описанием пути с собакой, её могли перехватить, позволив сделать смертоносные засады. Сохранить запрос только в виде вербальной информации, запомненной отрядом ниндзя, было надёжнее. Безопасней бы было, если бы они повернули назад, или дождались бы подкреплений на месте, но похоже, что у контактов Тазуны в Волне было только одно окно, позволяющее проскользнуть через блокаду Гато в ближайшее время, и нельзя было его пропускать. Насчёт самой же миссии... они неплохо справлялись. Он всё ещё не знал, почему битва закончилась не полным их уничтожением, так как очнулся уже после того, как Какаши и Наруто уснули. Сакура тоже была не в курсе. И всё же, если не обращать внимание на его игры со смертью и сомнительную компетентность его команды (по крайней мере Сакуры — насчет Наруто он не был уверен в последнее время), то у него было всё, о чём он мечтал. Пока он будет драться с примерно такими врагами, он быстро станет сильнее. Каждая победа была ещё одним шагом к победе. Разве что... он даже не остановился после убийства этого Брата-Демона. Ему не пришло в голову засомневаться, что он делает, или принять осознанное решение об отбирании жизней. Колебался ли он перед убийством их родителей во имя его неизвестной цели? Или это было так же легко для него? Так это случилось? Где была грань между беспроblemным убийством врагов, а потом и друзей, и семьи? Было ли уготовано Саске стать следующим Итачи? Нет, сказал он себе. Поле боя — место для тех, кто рисковал жизнью ради великой цели. У него была цель, и он был готов рисковать жизнью ради неё. У его врагов были свои, и они рисковали точно так же. Было правильно и честно, что один из них выиграет и станет сильнее, а другой проиграет и будет уничтожен. Вне зависимости от того, выиграет он или проиграет, он будет уважать закон поля боя. Он никогда не будет таким же слабаком, который убивает гражданских, даже детей, оружием, которое было сковано для их защиты. *** Остальное их путешествие в Страну Волны прошло благостно и без происшествий, хотя Саске и Сакура относились к Наруто несколько по-другому, когда узнали, что он разобрался с двумя клонами Забузы сам, после того, как они выбыли из битвы. Потребовалась целая неделя поддерживаемого балагана, чтобы они оба расслабились и решили, что победа наверняка была достигнута путем чистой безумной удачи. Переход в Волну совершался поздно ночью, чтобы избежать патрульных кораблей Гато, с замурённой системой сигналов, призванной вызвать союзника Тазуны на корабле для их транспортировки, без привлечения чьего-либо внимания.

Уровень скрытности и точности был почти как у ниндзя. Когда Наруто спросил об этом, он узнал, что почти все выжившие из бывшего ополчения Волны (до безумия грустное малое число) примкнули к делу Тазуны, привнеся столько военного дела, сколько могли. Они включали и нескольких престарелых экс-ниндзя, без семьи в своих деревнях, выбравших Волну из-за красивых пейзажей и отличного климата. Будучи слишком старыми или изувеченными для боя, и не желающими раскрывать секреты ниндзя (или желающие, но резонно боящиеся последующего убийства охотниками за ниндзя), они были всё ещё более чем счастливы помочь качественным стратегическим советом во имя мести человеку, нарушившего их старческий покой. Мораль, которую извлек из этого Наруто — никогда не пересекай дорогу шиноби. Как бы там ни было, утром они наконец прибыли в один из крупных городов на пути в деревню Тазуны (которая, в свою очередь, была в пешей доступности от строящегося моста). Какаши решил пройти сквозь него, а не тратить время на обход вокруг, так что здесь Команда Семь первый раз увидела жизнь в Стране Волны. Улицы пустых или полупустых магазинов, многие заколочены. Неестественно худые, сутулые прохожие с пустыми глазами, глядящие в землю и скрывающие лица своими дурацкими лукоподобными шляпами. Улицы были одновременно выложены из высококлассного булыжника и донельзя завалены грязью и нечистотами. И бесчисленные бездомные дети, стоящие в линию на углах и аллеях. Наруто увидел горожан, смотрящих сквозь этих детей, словно их и не было, и что-то внутри него надломилось. Зная, что он пожалеет об этом позже, Наруто все же начал раздавать монеты из своего кошелька в виде жабы детям, мимо которых они проходили. Немного погодя, Сакура сделала то же самое, немного в стороне и на другой части улицы, чтобы никто не подумал, что её на это сподвиг Наруто. Через несколько минут, их пятерых уже окружила растущая толпа уличных детишек, просящих деньги. — Отличная идея для привлечения к нам внимания, имбецил, — огрызнулся на Наруто Саске. Гнев Наруто на весь мир, в котором он жил, тут же выплеснулся на Саске. Он схватил его за воротник: — У тебя какие-то проблемы с тем, как я трачу деньги? — Да, когда это касается миссии, — ответил Саске. — И чего ты вообще надеялся добиться? Эти дети смогут купить, возможно, один или два обеда на твои деньги, а потом всё вернётся на круги своя. У Тазуны правильная идея про мост — только большие, значимые дела влияют на мир, а не игра в друга с кем-то на один день. Наруто оттолкнул Саске. — Богатенький избалованный ребенок, — прорычал он. — Что ты, мать твою, вообще можешь знать? Ты никогда не голодал за всю свою жизнь. Ты никогда не обращался к людям за помощью, и не получал отказ, словно просто потому что само твоё существование было для них оскорблением. Ты даже близко себе представить не можешь, что значит получить одно единственное доброе действие от кого-то, кто мог просто развернуться и уйти. Так что слушай сюда. Заткни своё хлебало, пока его не заткнул я. Сакура, следящая за развитием событий, почувствовала, что стоит вмешаться. Но на чьей стороне? То, что говорит Саске, имело смысл, но в то же время казалось, что он перешёл из «холодного» в «ледяного», и ей это не нравилось. Родители Сакуры каждый день выводили её из себя, но она никогда не думала, каково это — не иметь дома, куда можно вернуться, или возможность быть голодным и не мочь позволить себе еды. Где-то, важная часть её спряталась в глубину неё самой, застывшая в шоке от того, что она видела, и для этой части ярость Наруто была как маяк, зовущий её домой. Прежде чем Сакура даже начала определять, что она чувствует, в разговор вступил Какаши: — Я не собираюсь вмешиваться в ваш этический спор, но отмечу, что дополнительное внимание — для нас плюс. У Волны нет своей деревни ниндзя. Для многих из них, шиноби — магические существа из легенд с невообразимыми сверхъестественными возможностями. Увидев нас на своей стороне, они получают отличный порыв морали, который поможет нам многими способами. — И в долгосрочной перспективе, — добавил он, — Волна была долгое время отрезана от всего Мира. Для многих, это первое впечатление о Скрытом Листе. Сейчас, это впечатление о богатстве и щедрости, не говоря уже о том, что мы дважды победили ранее неостановимого Гато без потерь. — Кроме того, я напоминаю, что вы можете ожидать оплату В или А ранга за эту миссию, так что недостаток личных финансов это не то, о чем сейчас вам стоит беспокоиться. Закончив, Какаши вернулся

на свою позицию около Тазуны. Правда, отметил Наруто, сам он своих денег не раздавал. ***

Настроение в команде было напряженным, когда они наконец прибыли в дом Тазуны в маленькой деревне недалеко от берега. Дом был довольно большой, но видал и лучшие дни — неудивительно, учитывая, что с уходом Тазуны единственные, кто следил за домом — его дочь Цунами и её сын Инари. Черноволосый маленький мальчик был очень тихим, даже застенчивым, хотя его мать была воплощением гостеприимства. Было что-то удивительное, как она, без помощи теневых клонов, смогла одновременно отнести все вещи всех гостей в их комнаты, приготовить и подать обширный чан с бульоном из морепродуктов, отчитать отца за набор такого количества веса за своё отсутствие, расспросить всех о новостях из внешнего мира, и вообще суметь дать членам Команды Семь почувствовать себя почётными гостями. Саске, к его вящему ужасу, стал её любимой целью, поскольку Цунами решила, что его худая фигура определенно значила, что он недоедает, и пихала ему дополнительные порции, одновременно сюсюкая о бедном истощенном ребенке, и как она вернет розовый блеск на его щечки, даже если это будет последнее, что она сделает в жизни. Наруто разрывался от желания смеяться до упаду, но боялся, что это привлечет внимание к нему вместо Саске. Когда хорошая еда и приятный разговор помогли всем расслабиться, и после всех повседневных разговоров, тема перешла на мост, и прогресс, достигнутый в отсутствие Тазуны — меньше, чем хотелось бы, поскольку Тазуна, похоже, был единственным человеком с достаточным мастерством, кто не был шантажирован или еще как-то приведен в подчинение к громилам Гато, но все еще достаточно, чтобы закончить в срок. — Спокойно, Цунами, — хвалился Наруто. — Мы лучшая тройка ниндзя из молодого поколения Листа, и Какаши-сенсей, хоть и не выглядит слишком круто, на самом деле герой Третьей Великой Войны Ниндзя. С нашей силой и вашим мостом, мы надерем задницу Гато так, что его переименуют в Надрато! Верь в нас! Внезапно Инари резко поднялся: — Вы все глупцы! Вы думаете, вы герои? Гато убьет вас также, как убил всех остальных! Никто не справится с ним! Если бы у вас была хоть капля мозгов, вы бы уже сдались ему! — Инари! — оборвала его Цунами. — Не будь груб к гостям! Она повернулась к остальным: — Простите его. Мой муж — отец Инари — умер, защищая деревню от наёмников, и мы всё ещё... остро переживаем потерю. — Вот именно! — не сдавался Инари. — Он пытался быть героем, но нет такой вещи, как герои. Если бы он не делал этого, он был бы жив. А сейчас и вы собираетесь умереть, пытаясь быть героями! — Эй, — начал Наруто. — Ты ведешь себя как... — Заткнись! — прервал его Инари. — Я ненавижу таких идиотов, как вы! И я ненавижу такую жизнь! Так бы не было, если бы люди не пытались быть героями! Наруто открыл рот, чтобы ответить, но к его удивлению, прежде чем он успел сказать что-либо, в разговор ворвался Саске. — Заткни свою пасть, дурень! — Саске явно был не в настроении выбирать слова. — Я что, только что слышал, как ты отрекаешься от своего отца, умершего ради защиты семьи? От своей матери, которая каждый день работает, сама, чтобы обеспечить тебя? Кем ты себя возмнил, что считаешь, что можешь их судить? — Думаешь, смерть твоего отца позволяет тебе оставаться плаксой всю свою жизнь? Думаешь, что если он не был достаточно силен, ты можешь просто сдаться и забыть про его убийцу? Ну нет, так не получится. — Если тебе что-то не нравится, работай, чтобы изменить это. Если ты недостаточно силен для этого, стань сначала сильнее. Если у тебя есть враг, которого ты хочешь побить, будь мужиком и тренируйся, пока не станешь достаточно силен, даже если это займёт годы. И даже не думай отречься от людей, которые пытаются сделать то, что побоялся сделать ты, не глядя, смогли они или нет. Комната была тиха несколько секунд. Потом Инари расплакался и выбежал из неё. Первая мысль Наруто была «отлично, Саске, выпустил пар на дошкольнике». Но второй мыслью было «если бы ты этого не сделал, сделал бы я». Было что-то попросту непростительное в том, что кто-то настолько принимал своих родителей как должное. Остаток ужина прошел в подавленном молчании. *** На следующий день, Команда Семь собралась у рощицы особенно высоких деревьев недалеко от деревни, для так называемых Какаши упражнений по ходьбе по деревьям. Он дал им быстрое описание того, как это делается (выталкивать чакру из ступней ног, не слишком слабо, чтобы не скользить, не

слишком сильно, чтобы улететь), вместе с объяснением обширных плюсов от этого умения в плане мобильности и общего управления чакрой, и отправил их на первую попытку. Попытка Саске была достаточно впечатляющей — он добежал до половины выбранного дерева, прежде чем достал кунай, сделал отметку и сальтом отпрыгнул назад. Попытка Сакуры была, не сказать иначе, оглушительной — они-то привыкли, что в самой битве она стоит сзади, а тут она казуально прошлась по стволу до самого верха и уселась на самой высокой ветке, показывая им язык. Похоже, её контроль чакры и правда был на высоте. Пришла очередь Наруто. Он побежал по дереву. Управление уровнем чакры в ступнях оказалось тривиальным делом, на уровне сложности подстройки хвата на не слишком сильно скользком куске мыла у тебя в руке. Потом он в панике осознал, что приближается к верхушке дерева, тем самым показывая свой продвинутый контроль чакры. Это требовало экстренного вмешательства. — Бввагх! — Наруто «случайно» направил слишком много чакры в стопу, и отлетел от дерева со скоростью молнии, чуть не сбив Какаши с ног, прежде чем приземлиться в ямку, сделанную своей головой в некотором отдалении от начальной точки. Вау. Это было на самом деле интересно. Наруто неожиданно понял, как ниндзя удавалось мгновенно ускоряться, как они умели. У этого была куча прекрасных применений в тайдзюцу, не говоря уже более... специальных... техниках. Какаши, между тем, просто покачал головой. *** Позже этой ночью... Наруто лежал в кровати, как раз заканчивая читать (команда утрясла отношения с Инари, по крайней мере настолько, что он смог одолжить немного интригующей зарубежной манги Волны у него), когда услышал стук в дверь. — Войдите! Какаши зашел и закрыл за собой дверь. — У тебя найдется минутка, Наруто? — Конечно. В чем дело, Какаши-сенсей? — Я смотрю, мангу почитываешь, — заметил Какаши. — Я перед стартом миссии тоже немного читал. Как оказалось, у племянника Асумы есть полное собрание Иказучи Саги. Наруто попытался сохранить своё выражение лица нейтральным. Чёрт побери. — Серьёзно? И как вам? — Я хотел посмотреть на битву, о которой мне рассказала Сакура, из которой ты взял свой план битвы на экзамене на генина. Забавная вещь — я не смог найти ничего даже близко похожего во всей серии. Наруто постарался как можно невинно пожать плечами: — Я видимо думал о какой-то другой манге, я уверен, со временем я вспомню название. Какаши оглядел его пронизывающим взглядом: — Наруто, ты не против небольшой сказки на ночь? Наруто не ожидал такого развития. — Эм, конечно, как хотите. — Во времена Третьей Великой Войны Ниндзя, — начал Какаши, — были два лидера отрядов, процент успешных миссий у которых был значительно выше, чем у других. Одним из них был мой учитель, Минато-сенсей, а дру... — Кем был Минато-сенсей? — прервал его Наруто. Это имя отозвалось у него в памяти, возможно, с одного из уроков истории, на которых он старался как можно убедительнее делать вид, что спит. — Намиказе Минато, Желтая Молния, — объяснил Какаши. — Ты знаешь его как Четвертого Хокаге. — Воу! Вас тренировал сам Четвертый?! — градус уважения к Какаши-сенсею у Наруто подскочил до небес. Какаши кивнул: — Так вот, он был одним из топ-лидеров. Вторым был мужчина, которому его иностранные родители дали непрогнозируемое имя, которое мы все сокращали до „Вэш“. Именно о нём я хотел тебе рассказать. — Вэш был гениальным ниндзя — сам понимаешь, он конкурировал с будущим Четвертым Хокаге — но он ненавидел ответственность, и делал все возможное, чтобы её избежать. Так что он постоянно работал над тем, чтобы скрыть своё настоящее мастерство, до того, что о нём никто и не слышал. Знаешь, что значит „напускная глупость“? Наруто, внутренне паникую, аккуратно потряс головой. — Это когда ты ведешь себя как идиот, чтобы скрыть то, что на самом деле ты очень умён. Вэш был мастером этого. Его отряд вступал в битву, и он поскальзывался и падал, или оступался и хватался за что-то неподходящее, или кидал кунай и случайно перерезал веревку с чем-то тяжелым, и когда его противники переставали смеяться, они внезапно понимали, что он уничтожил половину их отряда без единой царапины. Наруто кивнул. Вэш ему уже нравился. — Но однажды его отряд попал в большую засаду шиноби Скрытого Камня. И Вэш не знал, что сделать. Их было слишком много, чтобы драться с его обычным кажущимся неумением, но если бы он показал свою полную силу и спас день, он знал, что его бы подняли сразу на верх списка кандидатов на

следующего Хокаге, а все знали, что Третий собирается в отставку, как только закончится война. — И что же он сделал? — спросил Наруто, боясь услышать ответ. — Ничего. Его нерешительность длилась целых несколько секунд, а в битве высокоуровневых шиноби они могут длиться целую жизнь. К тому времени, как он определился, было уже поздно. Камень уничтожил остальную его отряд. Конечно, потом он стёр их с лица земли в своей полной силе, но это никого не вернуло — ни специалистов, которые ему были нужны для успешного выполнения миссии, ни его товарищей по команде, которые доверили ему свою жизнь. Наруто не сказал ничего. — Вэш ушел от жизни ниндзя после войны, и полностью исчез. Некоторые говорят, что он не смог ужиться с чувством вины. Другие думают, что он всё ещё где-то там, пытается искупить её. Какаши поймал взгляд Наруто: — Я не собираюсь говорить тебе, как жить твою жизнь, Наруто. Но если ты хочешь быть хорошим шиноби, ты должен знать, что важно для тебя больше всего, и чем ты готов ради этого пожертвовать. Подумай над этим, пока еще не поздно. Какаши ушел. Наруто этой ночью не спал. *** Утром, после завтрака, Наруто подошел к Какаши, и очень тихо спросил о следующем шаге тренировок после хождения по деревьям, и мог ли он справиться с этим в одиночку. Какаши решил отправить с ним клона, для обучения, оставив оригинал направлять Саске и Сакуру (последняя имела превосходную технику, но в данный момент использовала больше чакры, чем кто-то с её скудным запасом мог себе позволить). Умышленно или случайно, он выбрал далекую поляну как место для тренировки. — Итак, это упражнение зовётся хождением по воде, — сказал ему Какаши. — Ты должен не только регулировать количество выпускаемой из ступней чакры, но и подстраивать её каждую секунду под внешнюю среду, пока не будешь делать это неосознанно. В обычных условиях, мы бы начали на какой-нибудь спокойной поверхности, типа озера, но время поджидает и ты должен быть во всеоружии к следующей неделе, когда Тазуна сможет продолжить строительные работы на мосту. Какаши обыденным жестом указал на ближайшую водную поверхность, коей была ревущая река, глубокая и ужасающе быстрая. Наблюдатель-анимист не раздумывая бы постановил, что очень гневный бог реки жаждет возмездия и разрушения, прежде чем убежать со всех ног. Наруто посмотрел на него с выражением «да вы что, шутите?». Какаши пожал плечами, и спокойно прошелся до другой стороны реки словно по гладкому каменному полу. — Не забывай, когда упадешь и тебя начнет сносить к порогам, можешь просто использовать то, что узнал при хождении по деревьям — коснись ближайшего устойчивого объекта и выпрыгни на берег. Наруто подметил, что он сказал «когда», нежели «если», но не нашел смысла спорить. — Спасибо, Какаши-сенсей. Какаши кивнул: — Занимайся до конца дня. Возвращайся, когда начнёт темнеть, и я дам некоторые основные указания, если у тебя будут проблемы — хотя, конечно, всегда лучше что-то выучить самому, если можешь. А после ужина, мы будем работать над стратегией против Забузы. На этом вводная часть, похоже, закончилась. *** Тренировка шла так себе. Даже при наличии нескольких теневых клонов, тренирующихся рядом с ним, прогресс был медлителен и болезнен, особенно учитывая, что клоны любили хвататься друг за друга (и за него), когда падали, и тянули за собой в реку. Наруто пообещал себе, что как только выучит техники Элемента Огня как у Саске, первым делом он изучит (или изобретёт) вещепросушивающее ниндзюцу. Ворча про себя, он рассеял теневых клонов и направился к удобному бревну на другой стороне поляны, чтобы сделать перерыв. — Не двигайся! Наруто застыл с поднятой в воздух ногой. Чёртчёртчёрт. Забуза ещё не должен быть активен до следующей недели как минимум. Правда, был еще этот его союзник, таинственный ниндзя-охотник... Наруто очень медленно повернул голову, сохраняя остальное тело неподвижным. Человек, которого он увидел, не был ниндзя. На самом деле, это была самая красивая девушка, которую он когда-либо видел, с длинными черными волосами, большими карими глазами, и в безрукавном кимоно, которое прекрасно шло к её бледной коже. Она также носила светло-коричневый ошейник, под цвет глаз. При взгляде на неё, сердце Наруто пропустило пару ударов. — Ты почти наступил на ценную медицинскую траву, — объяснила она, прежде чем наклониться перед ним и срезать обозначенное растение под его застывшей ногой. — Теперь можешь двигаться. Наруто опустил

ногу. — Эм, привет. Травы собираешь? Невероятно клёвое первое впечатление, поздравил его внутренний критик. Приз за красноречие уже вылетел к тебе. Девушка кивнула: — Мой господин нездоров, и я хочу приготовить одно снадобье, чтобы помочь ему выздороветь. Эта область славится медицинскими травами. А ты? — Я — Узумаки Наруто, могучий ниндзя! — объявил Наруто, пытаясь исправить то, что он для себя обозначил предыдущей оплошностью. — Я тут тренируюсь. Девушка улыбнулась: — Я — Хаку. Ты и правда ниндзя? Это правда, что вы можете летать и дышать огнём? — Ты путаешь с драконами, — сказал ей Наруто. — Я и правда знаю одного, кто может дышать огнём, но он скорее немного козёл. Она засмеялась: — Так и в чём же ты тут тренируешься? — Я учусь ходить по воде — Наруто мудро решил не демонстрировать, осознавая, что падение в реку вряд ли поможет произвести впечатление на Хаку. — Ничего себе! Можешь показать? — Эмм... у меня, вообще, перерыв. Ты тут живешь? Девушка поразмыслила и кивнула: — Вроде того. Мой господин и я путешествовали по миру, пока Гато не запер всех здесь. — А чем твой мастер занимается? — О, он всё может! — гордо сказала Хаку. В голову Наруто пришла мысль: — Слушай, как насчет того, чтобы я помог тебе собрать травы, а ты взамен мне расскажешь какие-нибудь истории из своих путешествий? Я на самом деле первый раз выбрался из Страны Огня. — Но тебе ведь нужно тренироваться? Наруто потряс головой: — Не беспокойся об этом. Он призвал нескольких теневых клонов и отправил их продолжать тренировку. У Хаку упала челюсть. — Ты можешь делать свои копии? — Да ерундовое дело, — ответил с удовлетворением Наруто, стараясь звучать совершенно по-обычному. — Так какие травы тебе нужны? — Для начала, немного вот таких. Это синеглазый виндворт — снижает боль, если жевать, или улучшает циркуляцию крови, в виде порошка. Наруто кивнул: — Принято. А теперь расскажи историю. — Хорошо, — Хаку на секунду погрузилась в раздумья. — Один раз мой господин и я подписали контракт с продавцом на доставку партии репы необычной формы в Страну Чая. К сожалению, прямо перед тем, как мы достигли резиденции Дайме, торговец слег с желудочным гриппом, и умолял нас завершить за него сделку. Но он забыл нам сказать, что Дайме не собирался их есть... *** — ... и тогда мой господин говорит: „Не знаю, о чем думаете вы, но клянусь, рога козла прошлой ночью были направлены в другую сторону!“ — Увахахаха! Наруто так заслушался Хаку, что едва заметил, что начало темнеть. Он никогда ещё не хотел ужина так слабо. — Ты будешь здесь завтра собирать травы? — спросил он. — Возможно, — ответила Хаку. — А ты завтра будешь тут ещё халтурить? — Только если ты мне в этом поможешь, — сказал ей Наруто. Хаку засмеялась и кивнула. Наруто зашагал обратно в дом Тазуны в поднятом настроении. *** Ужин был оживлён. Саске был угрюм из-за того, что Сакура его уделала, а она сама была на седьмом небе от того, что нашла что-то, чем могла впечатлить Саске, да и Наруто чуть не светился, хоть и безуспешно пытался это скрыть. В какой-то момент, Какаши и Цунами одновременно посмотрели на него пару секунд, а потом обменялись многозначительными взглядами. Чуть спустя, Цунами наклонилась к Какаши и прошептала в его ухо: — Местная девушка? — Почти стопроцентно, — прошептал Какаши в ответ. — Вы двое о чём там шепчетесь? — грозно спросил Инари. — Сразу говорю, мне не нужен отчим-ниндзя! Цунами покраснела, а выражение лица Какаши было абсолютно нечитаемо. Сакура, Наруто и даже Саске засмеялись. *** На следующий день, Наруто совершал медленный, но уверенный прогресс (читай: падал, только когда переставал уделять всё внимание), когда показалась Хаку. Сегодня, он принял на себя более ведущую роль, частично по её просьбе, рассказывая о своей жизни в качестве ниндзя (и о миссиях ранга D, включая несколько анекдотов о Той Проклятой Кошке), и о его друзьях, темпераментной Сакуре, сам-себе-гением Саске, любопытной, но робкой Хинате, и других. В процессе этого оказалось, что у него больше друзей, чем он осознанно считал. Хаку была прирождённым слушателем, поэтому он обнаружил, что рассказывает о людях, которые не были его друзьями в прямом смысле, но о которых он искренне заботился: Хокаге, Тейчи и Айяме, Райджин, Ирука-сенсей, и, к его удивлению, все больше — Какаши-сенсей. Хаку звучала несколько тоскующей, когда расспрашивала о них. Похоже, её жизнь в дороге не оставляла ей возможности заводить друзей. Были только она и её господин — правда, помогало

то, что он был самым прекрасным человеком на свете, сильным, мудрым, заботливым и вообще выдающимся в любой области. — Звучит так, словно ты в него влюблена, — поддразнил её Наруто. — Не глупи, — ответила Хаку. — Мой господи — этой мой господин. Он не тот, кого любят или ненавидят. Он выше всего этого. Это то же самое, что любить сразу весь мир. — О, так он для тебя целый мир, не так ли? — Да, — кивнула Хаку абсолютно серьезно. — Это так. Наруто нечего было сказать на такое. Разговор свернул в сторону того, какого это — жить в деревне ниндзя, будучи окруженным другими людьми, многие из которых имели невообразимые сверхъестественные способности. Например, Хаку спросила, как предотвращаются преступления в деревне, где каждый — мастер скрытности и замечания следов. Наруто объяснил насчет полиции деревни, и как Лист использовал для этой цели специальный клан, Учиха, чьи глаза-Шаринганы позволяли им побеждать даже самых опасных преступников-ниндзя. Правда, получилось, что ему пришлось рассказать и о Резне Учиха, и о том, как одной тёмной ночью Учиха Итачи перерезал весь свой клан без всякой причины, которую кто-то смог бы определить, оставив только своего маленького брата. Хаку была глубоко тронута тем, что друг Наруто («нет-нет, правильное слово — соперник») Саске — последний выживший из клана. Она выглядела грустной, поэтому Наруто решил быстро сменить тему. Он пораскинул мозгами, чтобы найти тему, и вспомнил, что вчера она упоминала о игре в сёги как часть безумной сделки в Стране Овощей. — Так ты любишь сёги, так ведь? Я тоже. Хаку кивнула: — Да. Какая у тебя любимая стратегия? Наруто просиял: — О, точно. Я фанат Модифицированной Защиты Дайрин, если противник не слишком сильно жертвует фигуры, и Крест Мишимы — однозначно один из лучших вариантов вывода из строя вражеского Слона, и... — и он внезапно осознал, что он говорит. Именно поэтому он всегда должен был следить за тем, что говорит, вдвойне сильнее, когда был в восторге. Окей, вот и конец этой обнадёживающей дружбе. Но он вдруг внезапно осознал, что Хаку смотрит на него с видимым интересом. — Я ненавижу Крест Мишимы, — объявила она. — Мой господин постоянно побеждает меня им, и я всё ещё не знаю контрмеры. — О! — выдохнул Наруто. — Ну, если у тебя всё ещё есть серебряный генерал и пара пешек под рукой, то есть Копьё Такеучи. Это будет тебе дорого стоить, если облажаешься, но вот что надо делать... *** Наруто был в раю. Чистом и абсолютном раю. Он обнаружил идеальную женщину. Она не только была прекрасная и очаровательная и интеллигентная и интересная, но еще и считала, что его интеллект — это хорошо. Вдохновлённый тем, как прошёл день, он даже сделал несколько очень хороших предложений в процессе ночной против-Забузной встречи, например, как он мог разместить клонов перед битвой на мосту, чтобы заранее заготовить ловушки. Не то чтобы это сильно выдавало его гениальность, но было гораздо больше того, на что у него обычно хватало отваги. *** — Знаешь, — сказал он Хаку, — не очень безопасно постоянно путешествовать по дорогам под защитой всего лишь одного человека. Может, мне научить тебя небольшой самообороне, в ответ на твоё обучение меня медицинским травмам? Хаку не возражала. Даже наоборот, подметил Наруто, было что-то напряжённое в её поведении с момента, когда они начали, словно она впитывала информацию не о движениях, а о том, как он их делал. По наитию, он решил пробовать кое-что... на всякий случай. Следующим движением, которому он попытался её научить, была не обычная самозащитная техника. Это был высококласный убийственный прием из арсенала АНБУ, который он видел ровно один раз в жизни, когда однажды ночью осторожно вставил дюжину клонов, замаскированных под страницы, в книгу Какаши-сенсея. Это была страница, на которой открывалось имя настоящего отца Микото, и Какаши, открыв её и перепроверив увиденное имя, обнаружил лишь, что страница растворилась облачком дыма и оставила за собой такую же, только с другим именем. Боясь повредить настоящую страницу, Какаши не мог уничтожить всех оставшихся клонов, и не мог пролистать их, боясь спойлеров последующих страниц, и поэтому ему пришлось проработать все двенадцать итераций, пока он не достиг настоящего разоблачения. Хотя Наруто не смогу полностью выучить технику, поскольку на это требовалось иметь продвинутый контроль чакры и находиться не в состоянии безудержной агонии, как в тот единственный раз,

когда он её увидел, он понял достаточно, чтобы попробовать научить Хаку и посмотреть, что выйдет. К его тщательно скрываемому ужасу, она без труда выучила её, не показав особых затруднений. У Волны не было деревни ниндзя. Все чужестранные ниндзя, живущие здесь, были стары и недееспособны, и блокада Гато прекратила поток молодых. Хаку, которая не раз вступала с ним в близкий и блаженный физический контакт во время тренировки, не находилась под Техникой Трансформации. Теперь он точно знал, кто она. И хотя она точно была крайне сильным вражеским шиноби, и всё, что она говорила и делала до этого могло быть актерством, факт был в том, что он не хотел бы оказаться в ситуации, когда он должен будет её убить. Пока они разговаривали о экономических вопросах деревни ниндзя, о бастующих портных из Страны Пшеницы, о плюсах и минусах Гамбита Хаттори, Наруто быстро изобретал, продумывал и откидывал план за планом. Наконец, когда солнце уже опустилось, он решил, что нашёл что-то с хоть каким-то шансом на удачный исход. — Слушай, Хаку, ты завтра не занята? Девушка казалась озадаченной: — Да нет, всё как обычно. Мой господин уже поправляется, но есть еще пара лекарств, которые бы емугодились. — Тогда не откажешься ли ты... эм... сходить на с-с-видание? Хаку уставилась на него: — Свидание? Со мной? — И-именно, — подтвердил Наруто, одновременно мысленно упрощая «пожалуйстапожалуйста сработай!», а так же «помогите? Что вообще надевают на свидания?». Хаку немного растянула паузу, заставив Наруто приблизиться к состоянию паники. Наконец она кивнула: — Встречаемся здесь в обычное время? — Да! В смысле, да, хорошо. И его судьба была определена. *** Позже этой ночью, когда все легли спать... Наруто постучал в дверь. — Эм, Цунами, могу я с тобой поговорить? — Наруто? Конечно. Подожди пару секунд. Последовала небольшая пауза. — Заходи! Наруто зашел в спальню. Цунами в зеленой накидке ждала его. — В чём дело, Наруто? — Эм... знаю, мы ещё не очень хорошо знакомы, но мне нужен совет, и это не то, что я могу спросить у кого-либо из команды... — неловко признался Наруто. Цунами кивнула с видом мудрого отшельника: — Ты хочешь знать, как пригласить девушку на свидание. Глаза Наруто расширились от такого мистического прорицания. — На самом деле, она уже сказала „да“. Я хочу знать, что делать на свидании, и как. Я совсем не хочу оплошать. Не тогда, когда на кону жизни людей. — Ага. Ну, первым делом, надо достойно выглядеть. Что у тебя есть кроме униформы? — Эм... только то, что на мне надето. Цунами покачала головой: — Нет, такое не пойдёт. Как долго до свидания? — Оно завтра. Цунами взглянула на него: — Святые небеса. — Хорошо. Встань. Вытяни руки. Давай посмотрим, может, тебе подойдут старые вещи Кайзы. *** — Руки вверх! *** — Нет, цвет не тот. *** — Руки в стороны. *** — Рукава слишком длинные, но цвет подходит к твоим глазам. *** — Не ёрзай! *** — Точно не то. *** — Возможно, если бы у тебя волосы были потемнее. *** — Ох, я и не знала, что он сохранил это. Ооо, как он выглядел в этом, когда танцевал... — Цунами? Ты в порядке? *** Этой ночью, Наруто познал невообразимую мощь женщины, имеющей высшую цель и владеющей швейной машинкой. Также он запомнил список туристических мест неподалёку, основываясь на старом туристическом гайде, одолженном у Цунами. По её словам, он был принесён однажды путешествующим ниндзя издалека, который вручил его ей и объявил, что её энциклопедические знания окружающей местности, как и её обескураживающая красота, делали её гораздо лучшим гидом. На обложке внутри и правда была надпись «Цунами, от Джирайи с любовью». Наруто также заметил, что многие горячие источники были обведены красными кружками. Но нельзя подготовиться ко всему, даже с советами Цунами, её поддержкой и обещанием молчания, что бы ни случилось. Наруто поправил свои черные штаны и красную куртку, глубоко вдохнул и вошёл на поляну. Хорошо, что он только что вдохнул, потому что в следующий момент у него перехватило дыхание. Хаку была одета в черное кимоно с вишневыми узорами, которое каким-то образом делало её ещё красивее, чем раньше. Её улыбка ещё больше сияла, хотя в ней, казалось, была легкая меланхолия — или это разыгралось его воображение, узнав о том, что она враг? — Прекрасно выглядишь, — сказал он ей, как только смог снова разговаривать. — Мне тоже нравится, как ты выглядишь, — ответила она. — Так куда направляемся? — Пойдём со мной. *** Если бы он не

был осведомлён о том, что Хаку — вражеский ниндзя, который скоро попытается убить его и его команду вместе с Забузой, это было бы идеальное свидание. Он спланировал путь вниз по берегу реки, проходящий через старый и красивый храм, недалеко от гостиницы, которая по большей части избежала разора экономики Волны за счет своей выдающейся самодостаточности, и потому могла предложить прекрасный ужин в элегантном окружении. И после начальной скромной паузы, Наруто и Хаку потерялись в разговоре. Но главное представление было ещё впереди. Как только Наруто подвёл Хаку через западные ворота города, он склонил разговор в сторону недавней истории Волны и Гато. Пройдя внутрь, Хаку увидела городское лицо Волны. Что-то в выражении её лица ужесточилось. Наруто понимал, что ей больно это видеть, но не в виде шока от обнаружения чего-то ужасного. Скорее, это было что-то, что она уже видела, и предпочла бы никогда снова не встречать. — Это всё, что хочет сохранить Гато, наживаясь на этих людях, — сказал ей Наруто. — И также его наёмный ниндзя, по имени Забуза, дерётся именно за это. Сложно поверить, не правда ли? Что кто-то поставит свою жизнь на то, чтобы держать детей в голоде, чтобы держать всех в страхе и горести? Хаку ничего не сказала. Наруто продолжал вести её, вниз по улицам, которые показались ему самыми бедными в первый раз, ориентируясь по картам, которые он запомнил, чтобы выйти к местам наибольшего разрушения, например, уничтоженным жилым районам и закрытым больницам. — Это волнует меня, — сказал он ей. — Я всё думаю, что мы можем проиграть, и вся страна останется такой навсегда. И он правда так думал. Это была его первая миссия, где на кону было что-то действительно важное, и то, что ему внезапно пришлось взвешивать ситуацию с разных сторон, только усугубляло дело. Хаку всё ещё ничего не говорила. — Так что я говорю себе, что мы обязаны победить. Мы должны помочь этим людям побить Гато, чтобы у них была еда и вода, и дома. И гордость. Этот взгляд в их глазах... Я не хочу, чтобы он был хоть когда-либо у кого-нибудь. — Пожалуй, потому я тебя и привёл сюда, сказал он Хаку. — Прости, я знаю, что это не лучшая идея для свидания, но я хотел, чтобы ты поняла, что я делаю в этой стране, и почему. Хаку удалось улыбнуться: — Ничего. Я... Я благодарю тебя, что захотел поделиться чем-то, что так много значит для тебя. Наконец, они ушли. Была ещё пара мест в списке у Наруто, открытые локации, давшие Хаку пространство для размышления, пока они вместе смотрели на красивые виды. Он не мешал ей. Когда темнота уже наступила, и они были на пути назад, она повернулась к нему: — Наруто, спасибо тебе за сегодня. Для меня многое значит это свидание с тобой. Он улыбнулся: — Да, для меня тоже. — Слушай, — продолжила она, — завтра последний день, который я смогу провести с тобой. Мой господин чувствует себя лучше, и мы собираемся уходить из этого места. Позаботься, что ты сможешь прийти, хорошо? Есть кое-что важное, что я хочу тебе сказать. Его глаза немного расширились. Она улыбнулась, немного печально. — Подожди до завтра. До свидания, Наруто. И они разошлись. *** Было раннее утро. В процессе выполнения близких к магии маневров по избеганию Цунами, чтобы она не расспросила его о вчерашнем свидании, ему пришла в голову идея, один последний план, который почти наверняка бы не сработал, и наверняка приведет в катастрофе где-то в будущем, если сработает, а так же подвергнет его ужасной опасности, абсолютно не окупая себя, но это должно было быть сделано. И сделано как можно быстрее. Маршрут Тазуны был проложен, и начиная с завтрашнего дня, он сам будет работать на мосту каждый день. А мост, закрытое место, окружённое со всех сторон водой, где некуда бежать и негде спрятаться, был местом неотвратимой атаки Забузы. Наруто отослал шесть клонов со специальной миссией. А затем пошёл ждать Хаку. К счастью, его клоны старательно работали даже во время свидания, так что он уже освоил хождение по воде. Самой трудной частью оказалось даже не нахождение над поверхностью, а управление потоком чакры в горизонтальной плоскости, чтобы река не сносила его прочь, как какой-то самодвижущийся пол. Хаку пришла достаточно быстро. — Привет, Наруто. — Привет, Хаку. И повисла неловкая тишина. Наруто ненавидел неловкую тишину. Он часто с ней встречался всю свою жизнь, когда кто-то хотел его проигнорировать или избавиться от него, но не мог придумать как. Так что он быстро её разбавил. — Знаешь, ты мне так никогда и не рассказала

конец истории про твоего господина, десять бочек свиного жира и паникующего министра внешней политики... Когда Хаку начала рассказывать, они разговорились, как и в другие дни. Но между ними все же словно повисло что-то, и они оба это чувствовали. Некоторая напряжённость, возможно, соединенная с неопределённым чувством грусти. Они оба знали, что что-то прекрасное заканчивалось, и это нельзя было защитить или сохранить. Даже то время, которое они провели вместе, было иллюзией, ложным миром между двумя людьми, которые неизбежно будут пытаться убить друг друга. По крайней мере, если у Наруто не преуспееет. Наконец, пришел вечер, и времени не осталось. — Так что ты хотела мне сказать, Хаку? Хаку вздохнула: — Я на самом деле не такой человек, которым кажусь. — Я знаю, — ответил ей Наруто. — Ты... знаешь? — Твой господин — Забуза, не так ли? Хаку кивнула: — Но я не хочу драться с тобой, Наруто. Пожалуйста... останься в стороне от завтрашней битвы. Я не хочу, чтобы мне пришлось убивать тебя. Наруто посмотрел на неё: — Ты и в правду уверена в своей стороне? Драться за Гато? Держать Волну в таком состоянии? Хаку ничего не говорила некоторое время. — Я — орудие моего господина. Если он хочет от меня битвы, я буду биться. — Даже если это неправильно? — Ты не понимаешь, — ответила Хаку. — Вся моя жизнь принадлежит господину. Если он скажет, что небо зелёное, то я буду жить так, словно так и есть. — Но... но ты же лучше этого! — воскликнул Наруто. — Ты умная, опытная, можешь принимать хорошие решения! Ты не можешь лгать себе просто потому что кто-то так сказал! — Моя жизнь — заслуга моего господина, — повторила Хаку. — Нет ничего, что оплатило бы мой долг перед ним, так что я просто сделаю для него всё, что смогу. Наруто, который репетировал этот разговор за счёт большей части сна, решил попробовать другой подход: — Ты ведь понимаешь, что он умрёт. Моя команда сильна, и Какаши-сенсей безумно силен. Ты не просто позволяешь ему драться за неправильные идеалы. Ты не просто позволяешь ему убивать за них. Ты позволяешь ему за них умереть. Хаку молчала. Время шло. — ... Я поговорю с ним. — Что? — Я поговорю с ним, — сказала Хаку. — Может, он послушает. Наруто почувствовал волну облегчения. — Но Наруто, если он решит сражаться, я буду рядом с ним, защищать его. По-другому не может быть. Наруто беспомощно кивнул: — То же и для меня. Я не позволю своим друзьям умереть. — Тогда решено, — горько сказала Хаку. — Я хочу, чтобы ты знал, что даже вводя тебя в заблуждение о том, кто я есть, у меня не было дурных намерений. Время, проведённое с тобой, очень ценно для меня. — Для меня тоже, — ответил ей Наруто. — Ты самая прекрасная девушка, что я встречал. Хаку улыбнулась. Затем, абсолютно неожиданно, она приблизилась к нему и поцеловала. Поцелуй был тёплым, и мягким, и невозможно прекрасным. Он чувствовал некоторое головокружение, когда она отстранилась. — И да, кстати говоря... — добавила она. — Я — парень. Головокружение резко усилилось. Наруто попытался составить подходящий ответ, который выразил бы все его чувства по поводу этого внезапного откровения. Получилось «бвэ-э?!» И тут он кое-что понял. Он чувствовал недомогание не из-за того, что обнаружил, что его первое свидание и первый поцелуй были с другим мальчиком. Его голова кружилась, потому что губы Хаку были отравлены. Он ударился о землю с громким стуком. Последнее, что он видел — то, как Хаку оттаскивает его тело туда, где никто его никогда не найдет.